

В Ленинграде открылась выставка товаров и продуктов, вырабатываемых местной промышленностью и промысловой.

Ватные одеяла, коврики, дамские чулки, занавески, фонари, посуда, огородный инвентарь, заготовки, грелки, обувь — вот далеко не полный перечень того, что научились делать ленинградцы на досках материи, старых жестяных банок и других отходов производства. Из заменителей, изысканных в самом городе, ленинградцы делают сахарин, кетчупы, уксус, одеколоны, зубную пасту, газировку, пудру, мыло, свички, крем и многое другое.

«Ленинградская правда».

Болхов «Аггабас», Сары-Агачского района, Казахской ССР, подним 50 га целины. На этой земле будет посеяна пшеница, урожай которой колхозники решают сдать для трудящихся районов, освобожденных от немецких оккупантов.

«Казахстанская правда».

Трудящиеся Вольска (Саратовская область) направили в Сталинград второй эшелон строительных материалов. Кроме того, подготовлены к отправке вагон картофа и вагон с домашними животными, одеждой, обувью и т. п.

«Коммунист».

С первых дней своего освобождения от немецких оккупантов колхозники Высоковского р-на (Калининская область) начали восстанавливать общественное хозяйство. На фермы уже поставлено 1037 телат, 300 овец, 50 коз. Многие колхозы создали по три фермы. Так, сельхозартель «Трудовик» имеет МТФ, ОТФ и ПТФ. Четыре фермы имеет колхоз «Колхозное знамя».

«Пролетарская правда».

Куйбышевский областной краеведческий музей подготовил для обслуживания колхозников шесть передвижных сельскохозяйственных выставок. Эти выставки наглядно рассказывают, как нужно возделывать почву, ухаживать за растениями, чтобы получить высокий урожай.

«Волжская коммуна».

Налеты авиации союзников на Сидни и Неаполь

ЛОНДОН. (ТАСС). Как официально сообщается, в ночь на 21 апреля английские тяжелые бомбардировщики бросили бомбы в районе пристани порта Неаполь, где возникли большие пожары.

Самолеты, базировавшиеся на остров Мальта, подвергли бомбардировке Сидни. Отмечены прямые попадания в ряд военных объектов.

Американские самолеты «Летающая крепость» потопили или серьезно повредили в Палермо 28 неприятельских судов.

Ожесточенные бои в Югославии

НЬЮ-ЙОРК, 24 апреля. (ТАСС). По сообщениям печати, югославские партизаны ведут в Боснии и Герцеговине широкие военные операции против оккупантов. По признанию итальянцев, в марте они потеряли в Боснии и Герцеговине 1659 человек убитыми и ранеными и 1862 человека пропавшими без вести.

ЖЕНЕВА, 24 апреля. (ТАСС). На днях крупный отряд югославских партизан выбыл после ожесточенного боя войска оккупантов из города Любине в жужой Герцеговине. Несколько других партизанских отрядов, ворвавшись в город Столац, уничтожили гарнизон противника и ряд военных объектов. После того, как неприятель направил в этот район сильные воинские части, партизаны ушли в горы. К западу от Бани Лука группа объединенных партизанских отрядов заняла города Оточац Слунь и Брине.

Партизаны захватили много численные трофеи, в том числе более миллиона патронов, два вагона с артиллерийскими снарядами и 13.000 литров бензина.

Партизаны, оперирующие на побережье Адриатического моря, также проявляют за последнее время значительную активность.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ТУНИСЕ

ЛОНДОН, 24 апреля. (ТАСС). Как официально сообщается, войска союзников начали большое наступление против всех оборонительных позиций противника в Тунисе. Сотни артиллерийских орудий открыли интенсивный огонь по всему фронту. После артиллерийской подготовки в наступление перешла пехота.

Первая английская армия значительно продвинулась на всем фронте между пунктами Бу-Арада и Меджез-эль-Баб. Ее натиск ставит под угрозу германские позиции у единственного удобного входа в Тунисскую равнину.

К северу от Себрет-эль-Курва произошли танковые бои. Потеряв часть танков, противник вынужден был отступить. На ряде других участков войска союзников продвинулись в труднопроходимых горных районах на много миль вперед. Английскими войсками уже занят Губеллат.

Части 8-й армии продвинулись, примерно, на 10 миль к северо-западу от Эфидавалли.

Противник оказывает повсюду отчаянное сопротивление. Большую активность проявляет авиация. За сегодняшний день сбито 38 самолетов противника.

НЬЮ-ЙОРК, 24 апреля. (ТАСС). По сообщению военного министерства США, в Тунисе начали действовать американские парашюты. На парашютах спускаются также тяжелые пушки, боеприпасы и обслуживающий персонал.

Борьба французских патриотов против оккупантов

ЛОНДОН. (ТАСС). Издающиеся французские газеты сообщают об активизации деятельности французских партизан. За короткий период были пущены под откос многие поезда с немецкими грузами. Так, только в четырех районах было уничтожено 63 вагона и 3 паровоза. На линии Арав-Сен-Наль был взорван целый состав. Во время крушения убиты сотни гитлеровцев. Учащаются также нападения партизан на солдат и офицеров в городах. В Арзанте (близ Парижа) партизаны забросали гранатами отряд гитлеровских солдат, многие из которых были убиты и ранены. В Лионе нападение на отряд немецких солдат во время стрельки ранило 25 человек. В Марселе за последние дни было убито и ранено около 50 гитлеровских солдат и офицеров. В Париже за истекшую неделю было убито 35 агентов Гитлера — членов фашистской организации Дорно и других групп, оказывающих помощь гитлеровским оккупантам.

Иностранная хроника

Население Канады внесло в фонд помощи СССР 3.022.000 долларов. Деятельности комитетов Канадского фонда помощи России содействовали сотни газет, радиостанций и кинотеатров. Для Советского Союза уже закуплены медикаменты на общую сумму в 2.648.000 долларов.

По заявлению Командующего военно-морскими силами союзников в Средиземном море адмирала Кеннингхэма с момента высадки союзных войск в Северной Африке — 8 ноября прошлого года, — в Северо-Африканские порты прибыли суда союзников общим водоизмещением в 10.500.000 тонн. Потери же за этот период составили всего два с половиной процента. Как заявил Кеннингхэм, морские и воздушные силы союзников готовы выполнить свои задачи, если противник попытается эвакуироваться из Туниса.

За последнее время в Дании арестовано по обвинению в политических преступлениях 3000 человек.

Из-за туч стервятником ночным. Самолет в дрожащем полусвете. Пролетел над городом моим, Принес под брехом тоник смерти.

Сердце таготит мне гнева груз, Неправды и ярости вырастают. Города зеленый, мой ты, Бурск. Родина, как утро золотое.

Вместе с материнским молоком Я впитал здесь песни и свободу. Я люблю тебя, как любит дом. Где все рады твоему приходу.

За тебя я буду мстить и утолять свой гнев, Гнев народа в сердце повторенный. Он звучит, как боевой напев. Как клинок над горном закаленным.

Смерть настигнет злобного врага. Смерть придет к нему на суше, и тебе.

Не уйдет фашистская лапа, Не мечтать им больше о победе.

Эскадрилья наших самолетов В бой идет стремительно и грозно. Пусть сварады по врагу летят, И пылают вражьи бомбовозы.

Будет мир очищен от тумы, Подлого смердящего фашизма. И над миром слез, страдания и тым

Засияет нежно солнце жизни, Чтобы город детства моего Снял под небом ночи без тревоги. День встанет над нами боевой... Светлые победы на пороге.

Ал. ЗУБЕНИК.

СЕГОДНЯ

в театре и кино:

Театр им. Пушкина — большой концерт ансамбля эстрадно-мейской песни и пляски. Клуб ВОГ — большой концерт в двух отделениях. Кинотеатр им. Щепкина — «Ленинград в борьбе». Кинотеатр «Смена» — «Салат Юлаев».

Шрам полковника

Когда его привели в штаб, командиры расхохотались. Это был настоящий фриц, какии его любят изображать в юмористических журналах и на карикатурах. На ногах болтались старые эрзац-валенки, одет он был в какой-то серый балахон вместо шинели, на руках были неуклюжие, огромных размеров перчатки. Он был обязан грязным длинным шарфом, из которого торчала длинная, как у жирафа шея, лицо было вытянуто, а на лбу виднелась большая круглая шишка. Немец сразу подсел к пылающей печке, он еще дрожал от холода.

В дивизии уже несколько дней не было пленных. Разведка в последние дни была неудачной. И вот вчера в роту Семенкина попал фриц. Сам прибежал.

Переводчик — краснощекий, бойкий лейтенант Деменчук, бывший преподаватель немецкого языка в образцовой московской школе, а теперь помощник начальника разведки, допрашивал его.

Перебежчика звали Эрнст Ковалик, он был родом из Гамбурга и по-русски ничего не понимал. Ранее, когда его вели, на все вопросы разведчиков он отвечал: «Никс понимаю».

Деменчук, узнав, что немец голоден, дал ему поесть. Ковалик поел хлеба с салом, смахнул со стола крошки, попросил кусок бумаги и затем хозяйственно завернул оставшееся сало и хлеб и положил в карман.

Бойцы улыбнулись — и тут фриц

не терпелся, он уже в плену начал организовывать запасы.

Ковалик, быстро говоря и жестикулируя, дал сведения о расположении своей дивизии и ее огневых точках, находившихся на переднем крае. Сведения сходились с данными разведки.

Затем перебежчик, видимо волнуясь, рассказал присутствующим свою трагическую историю. Ему было тридцать восемь лет, из них он десять провел в фашистском концлагере. До прихода фашизма к власти он работал грузчиком, был членом коммунистической организации. В начале 43-го года его выпустили под строгий надзор полиции.

Нехватает Гитлеру солдат. Германия истощает кровь и уже сейчас таких как я, неблагонадежных, берут в армию, — так закончил он свой рассказ.

Деменчук с восторгом переводил. Наконец он увидел среди немцев одного настоящего человека, не захотевшего бороться против Советской страны.

Ковалик говорил и все время рассматривал на присутствующих. Глаза его нервно бежали по сторонам.

Наконец, в довершение всего, он попросил ножик, разрезал обшлаг куртки и вытащил оттуда газету «Ротэ Фанз» за 1931 год. Там на 4-й странице, в углу, была помещена статья о работе коммунистической организации грузчиков Гамбурга. Допрос кончился.

В этот вечер в штабе было

много разговоров об этом перебежчике. Начальник штаба, приземистый, энергичный майор Попов, вызвал его к себе. Нужно было уточнить обстановку, использовать перебежчика.

Ковалик вызвался пройти через передний край в свою роту и привести еще десять своих товарищей из Гамбурга. Деменчук спал. В стороне от окна сидел уже седоватый заместитель командира дивизии по политчасти подполковник Димитриев. Он внимательно слушал разговор. За полтора года войны Димитриев видел много немцев, все они яростно сопротивлялись в бою, а в плену обмывали и становились до приторности ручными. Немцы дрожали за свою шкуру и молили о пощаде, как воры, пойманные с поличным. Он сомневался. Следовало бы дожидаться прихода командира дивизии полковника Серова. Полковник — старый заслуженный командир — не раз бывал в переплетах. С ним можно было обдумать это дело. Полковник любил действовать смело и быстро.

Но начальник штаба решил провести намеченное мероприятие сегодня, по горячим следам. Он вызвал 10 человек разведчиков и старшего сержанта Кандыбу — говорливого украинца, всегда сыпавшего поговорками.

— Пойдете с перебежчиком, — сказал он. — Этот знает место, где нет проволочных заграждений. Уточните стыки рот противника, расположение его ДЗОТов. Если перебежчик будет подавать сигналы противнику, стреляйте в него.

Ковалик сидел в темном углу комнаты и смотрел в одну точку непонимающими глазами.

Майор поднял штору и посмотрел за окно. Была черная ночь. Даже звезды укривались за сплошными тучами. Моросил весенний пронизывающий дождик. В комнате было светло. Горела, временами мигая, электрическая лампа. Во дворе надоедливо трещал движок.

Вдруг загудела машина. Очевидно, полковник раньше времени вернулся с совещания. Вошел военный среднего роста, широкоплечий; из-за распухнутой шинели блеснули два ордена и медали. На лбу у него был большой шрам, отливавший синевой. С шапки капала вода. Полковник присел у стола и резким жестом вытер следы воды. Вдруг его взор упал на Ковалика. Он встал, как бы не понимая в чем дело.

Ковалик тоже поднялся. Он зачарованными глазами следил за полковником, как змея за взглядом заклинателя. Они уставились друг на друга. В комнате стало странно тихо.

Затем полковник быстро подошел к перебежчику и, размахнувшись, дал ему изо всей силы звонкую пощечину.

— Что же ты, подлец, тут делаешь? Отвечай немедленно!

Все были ошеломлены. Полковник никогда не бил пленных.

Деменчук поднялся и робко проговорил:

— Товарищ полковник, это перебежчик, он ничего по-русски не понимает.

Командир дивизии не слушал.

Он тряс своими мощными руками тщедушного немца.

— Наконец ты, сволочь, попался мне через авадать один год. Я навсегда запомнил эту шую и эту шинку на лбу.

Полковник, всегда спокойный, с возмущением заговорил:

— Вот видите этого мерзавца. Он говорит по-русски, как мы с вами. В 1922 году я был командиром взвода. Под Одессой группа кулаков-немцев из колонии Кдьян-Либерталь распоясалась, грабила советские учреждения. Я ехал со взводом ликвидировать эту бану. Иоганн Мюллер вызвался быть проводником. Он завел нас в лес, где мы были обстреляны шайкой бандитов. А этот шрам на голове он нанес мне топором. Там я чуть не испустил дух. Спасибо спас комовод.

Все стояли как в столбике. Ковалик-Мюллер мертвецки побледнел.

Деменчук вытащил газету «Ротэ Фанз». Но вскоре выяснилось, что комедия с газетой. Шинкой Мюллер на чистейшем русском языке рассказал, что он был переброшен с подложной солдатской книжкой на имя Ковалика. Он должен был узнать расположение русских, штаба и немедленно донести немцам.

В эту же ночь шинкой был расстрелян. Тогда же бойцы узнали происхождение шрама полковника.

Майор Я. МИЛЬХИКЕР. Действующая армия.

Ответственный редактор
М. ПАВЛОВ.